

Продолжается историко-познавательная экспедиция издательского дома «Чудеса и приключения», приуроченная к 350-летию первого императора России. В Москве немало мест связано с Петром Первым: Преображенское и Лефортово, Семёновское и Коломенское... В числе самых памятных – Измайлово.

История села как вотчины Романовых отсчитывается с середины XVI века. Тогда оно принадлежало шурина Ивана Грозного Никите Романовичу Захарьину-Юрьеву.

Своего расцвета Измайлово достигло во второй половине XVII века. Царь Алексей Михайлович организовал здесь образцовое хозяйство. Когда возвели плотину на речке Робке (Серебрянке), вместо двух усадебных прудов образовался один большой – Серебряно-Виноградный. Котловом окружив часть суши, он образовал искусственный Измайловский остров, на котором располагалась царская усадьба.

Но как туда попасть? Для этого соорудили 14-пролётный каменный мост. Современник первых мостов через Неглинную и Москву-реку, он был чудом строительных технологий своего времени. Воротами на остров служила трёх-аркасная проездная Мостовая башня, где несли караул стрельцы. На втором «этаже» часто происходили собрания боярской Думы.

В центре острова построили многоярусный деревянный дворец из муромского хоромного красного леса. Он и стал резиденцией для нескольких поколений российских правителей. По описаниям современников, это было сооружение с многочисленными шатрами, крыльями, переходами.

С двух сторон в государев двор вели сохранившиеся до нашего времени въездные ворота из кирпича и белого камня с шатровыми завершениями. В 1671–1679 годах напротив вырос каменный Покровский собор с огромными куполами и разноцветными изразцами работы Степана Полубеса. Строили его костромские каменщики Григорий и Фёдор Медведени. Этот

собор был одним из грандиознейших сооружений в России XVII века. При общей высоте в 57 метров центральная глава имеет высоту 18 метров, что сравнимо с современным шестизэтажным домом.

Алексей Михайлович захотел создать в Измайлово образцовый питомник со всеми богатствами растительного мира, включая другие страны и отдалённые области его собственного государства.

Он не только пытался усовершенствовать земледелие, но и акклиматизировать в Подмосквовые южные культуры: тутовое дерево, виноград, арбузы, бухарские и туркменские дыни. По замыслу царя, садовники должны были испытать здесь финиковое дерево, миндаль, «бумажное дерево» (хлопок), астраханский перец, кавказский кизил, венгерские груши-дули.

Хозяйство, куда широко привлёклись иностранные специалисты, обзавелось чугунным, кирпичным и первым в стране стекольным заводами, льняной мануфактурой, пасаками, садами и огородами, ригами и мельницами, скотными дворами, зверинцем с оленями, кабанями и дикобразами. Общая опись, сделанная в 1683 году, уже после смерти самодержца, заняла 273 листа.

При царе Фёгоре Алексеевиче измайловская усадьба стала местом уединения, удаления от мира. Неслучайно построенный в те годы домовый храм, не дошедший до наших времён, был освящён в честь отшельника Иоасафа, царевича Индийского.

Точных сведений о месте рождения Петра нет, но некоторые историки прямо утверждают, что будущий царь появился на свет именно в Измайлове. В трудах историка XVIII века Петра Крёкшина «Сказание о рождении, воспитании и наречении на Всероссийский престол Царский Государя Петра Великого» сказано, что он «родился не в ширствующем граде Москве, но в селе Измайлове».

Здесь большей частью прошло его детство. Как и все царские дети, он проводил в этих краях лето. В юности веселился тут вовсю, говорят, даже съёл однажды деревянный сарай — сугубо в познавательных целях. В Покровском храме читал на клиросе. Неподалёку на лугу проводились «потешные бои» Преображенского и Семёновского полков, ставших основой регулярной русской армии. Измайловские краеведы и сейчас могут показать валы — остатки потешных укреплений.

В мае 1688 года, во время прогулки по имению с учителем Фрянцем Тиммерманом, Пётр нашёл

Петр нашёл в амбаре у Льяного пруда деревянный английский ботик, приобретённый когда-то боярином Никитой Романовым

ПО СЛЕДАМ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

в амбаре у Льяного (Оленьего) пруда деревянный английский ботик, приобретённый когда-то боярином Никитой Ивановичем Романовым для речных прогулок.

В предисловии к Морскому уставу (1720) сам Пётр рассказывал об этом так:

«...Случилось нам быть в Измайлове на Льяном дворе, и, гуляя по амбарам, где лежали остатки вещей дела Никиты Ивановича Романова, между которыми увидел я судно иностранное, спросил встреченного Франца (Тиллманна), что это за судно. Он сказал, что это ботик английский. Я спросил, где его употребляют. Он сказал, что при кораблях для езды и веселья. Я пакси спросил: какое преимущество имеет пред нашими судами (понеже видел его образом и крепостью лучше наших)? Он мне сказал, что он ходит на парусах не только что по ветру, но и против ветра; которое слово меня в великое удивление привело и якобы неверно. Потом я его пакси спросил: есть ли такой человек, который бы его починил и сей ход мне показал. Он сказал мне, что есть. То я с великою радостью мне услышала, велел его сыскать. И вышереченный Франц сыскал голландца Карстен Бранта, который призван при отце моём в компании морских людей для делания морских судов на Каспийское море, который оный бот починил и сделал машт и парусы и на Яузе при мне даявровал, что мне паче удивительно и zelo любо стало...»

Голландский мастер Карстен (Христиан) Брант из Немецкой слободы, ранее служивший на «Орле», дал юному Петру первые уроки вождения под парусами на Яузе, потом бот перевезли на Просыной пруд. Но и Просыной пруд в Измайлове оказался мал — царь там «незлого двуклажу сыскал, а охота стала от часу болеть...»

В начале 1688 года Пётр начинает строительство петлицей флотилии на Плещеевом озере. Впереди были новые дела и земли, бои и походы, труды и победы. Впереди были Архангельск и Азов, Санкт-Петербург и Кронштадт, Гангут и Зензиан. Путь к великим делам начинался с

мечты. И зарождалась она здесь, в Измайлове, где к 300-летию российского флота поставлен памятник царю-флотоводцу.

...А подмосковная усадьба, когда-то колыбель Нептуновых потех шаро-преобразователя, пережила и упадок, и запустение, и французское разорение, и возрождение в виде Военной богадельни, и переделки советской эпохи.

Сегодня это тихий заповедный уголок, где можно не спеша полюбоваться старинными изразцами, прикоснуться к подлинным историческим постройкам XVII и XIX веков — офицерским корпусам, Покровскому храму, железным воротам, Мостовой башне, сквозь века дошедшим до нас память минувшего.

Фото автора